

Сяо Бай чувствовал, что голова вот-вот взорвётся, и его желудок тоже был беспокоен. Зная свою любовь хорошо покушать, он инстинктивно думал, что испытывает голод.

Сяо Бай привалился к двери Цзянь Жуна и долго стучал в неё. Не получив ответа, он принялся тихонько бубнить:

— Цзянь Жун, эй!

— Жун~ ты здесь?..

— Бог Цзянь, открой дверь.

— Лучшая Кассиопея в мире? Откликнись.

— Ты хочешь скушать завтрак или нет?

Две двери по соседству приоткрылись, и первым высунулся за дверь Юань Цянь. Он как раз разговаривал по телефону со своей подругой Юю, и после каких-то её слов тут же распрямылся и принялся объяснять: — Какая девушка? Как будто я могу привести девушку на базу и оставить её на ночь! Разве Динг-гэ не убил бы меня на месте, если бы поймал? Конечно же, нет тут никаких девушек...

— Это же Сяо Бай! Разве ты не узнаёшь его голос? Звучит как у девушки? Да это его обычный голос, что ты... Я подойду ближе, чтобы ты слышала. Он, наверное, пьян... Я? Я точно нет. Ты же сидела рядом со мной, я почти не прикасался к выпивке...

Пайн прислонился к двери, наблюдая, как Чжуан Ибай устраивает пьяный дебош. Он только что вышел из душа, поэтому ещё не вполне обсох. На нём были только спортивные штаны и полотенце, перекинутое через шею. Услышав шум снаружи, он вышел взглянуть из опасения, что Цзянь Жун наконец-то сорвётся и изобьёт Сяо Бая.

— Даже если ты не хочешь кушать, нельзя же так меня игнорировать! Ты же лучшая Кассиопея в мире, тебе нужно следить за своими манерами, — Сяо Бай стоял, прислонившись лицом к двери Цзянь Жуна.

Через некоторое время он медленно повернул голову в сторону. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, кто стоит недалеко от него, но после этого он невнятно сказал:

— Пи-бао, ик..

Пайн взглянул на него и спросил:

— И чего ты тут безобразничаешь?

С покрасневшими глазами Сяо Бай тихо пожаловался:

— Я нехорошо себя чувствую, Пи-бао...

Пайн долго глядел на него и тяжело вздохнул. Когда он подошёл к Сяо Баю, чтобы поддержать его, то спокойным тоном пожурил:

— Кто же велел тебе напиваться?

Сяо Бай чуть наклонился, отчего его волосы стали тереться о шею Пайна.

— У, не мог бы ты слабее придерживать меня за подмышку? Это так щекотно.

Пайн замер.

— Не цепляйся так сильно за мою шею...

Возбужденный и сдержанный голоса какое-то время ещё разносились по коридору, постепенно удаляясь. В процессе этого были слышны и несколько толчков, когда кто-то случайно ударился о дверь, пока наконец всё снова не погрузилось в тишину.

Цзянь Жун лежал, согнув ноги в коленях, а его футболка закаталась до груди. Вся его кожа приобрела ярко-пунцовый оттенок.

Пальцы юноши зарылись в волосы Лу Боюаня, но, боясь сделать ему больно, он не прикладывал никакой силы. Второй рукой он сжимал подушку, накрыв ей лицо, словно бы это могло защитить его от тихих звуков, доносившихся снаружи.

Его сердце колотилось, словно пытаясь выпрыгнуть из гортани. Когда Цзянь Жун закрыл глаза, то в его мире не осталось ничего, кроме Лу Боюаня. Подушка пахла своим владельцем, и юноша слышал, как тяжело Лу Боюань дышит носом. Всякий раз, когда повязка на руке случайно прикасалась к Цзянь Жуну, из-под подушки раздавались невнятные, приглушённые звуки.

Мгновение спустя ноги юноши непроизвольно напряглись, и он бессознательно слегка выгнулся в талии. В мгновенной панике Цзянь Жун хотел оттолкнуть Лу Боюаня, но ему не удалось. Вместо этого его схватили за запястье и удержали на месте...

Через некоторое время Цзянь Жун всё же осознал, что он с силой сдавливает своими лодыжками спину Лу Боюаня.

Он судорожно разжал ноги, отбросил подушку и слегка приподнялся, тут же спрашивая партнёра, не причинил ли ему боль.

Потом Цзянь Жун увидел, как Лу Боюань берёт салфетку и, опустив голову, вытирает ею рот.

Юноша был ошеломлён. Всё его лицо загорелось огнём, и он не мог подобрать ни слова. Прошло несколько секунд, и Цзянь Жун поспешил взять ещё несколько салфеток, желая помочь Лу Боюаню вытереть рот. Его рука ещё не успела дотянуться, как его вновь остановили.

Глаза Цзянь Жуна лихорадочно блестели, а лицо было залито румянцем. Всякий, увидевший его, легко бы мог догадаться, чем он только что занимался.

Лу Боюань прижал руку Цзянь Жуна к его боку, повернул голову и наклонился к нему.

Приглушённым голосом Лу Боюань спросил его:

— Доволен ли ты своей наградой?

- ...

Когда их губы были готовы сомкнуться, Лу Боюань замер, а затем стал наклоняться ниже, чтобы поцеловать бойфренда в подбородок. Но Цзянь Жун обхватил руками его шею и поцеловал его прямо в губы.

Это был пылкий и страстный поцелуй.

После долгого обмена поцелуями Лу Боюань ушёл почистить зубы. Цзянь Жун лежал на кровати с головой, полной...

"Чем я заслужил это?"

"Как же это было приятно."

"Может, мне надо работать над собой? Каждый раз я так слаб и не могу сравниться с моим бойфрендом. Наверное, это плохо?"

"Как же это было приятно."

"Чжуан Ибай совсем дурак."

"Как же это было приятно."

Одного того, что его партнёром стал Лу Боюань, казалось достаточным, чтобы сразить юношу наповал, а уж то, что бойфренд делал с ним...

Цзянь Жун закрыл глаза и яростно потёр их. Его поясница ещё казалась слегка онемевшей. Он вытащил телефон, желая хорошенько взгреть Сяо Бая в чате группы, но, взглянув вниз и увидев время, внезапно почувствовал, что что-то не так...

Не слишком ли Лу Боюань задержался в ванной?

Жужжания зубной щётки уже некоторое время не было слышно. Прямо сейчас в ванной стояла тишина, оттуда не доносилось почти никаких звуков.

Мозг Цзянь Жуна работал чрезвычайно быстро. Когда он сообразил, что происходит, то недолго смотрел в потолок. А затем отбросил телефон, прыгнул с кровати и устремился к двери в ванную комнату, принявшись стучаться.

Лу Боюаню потребовалось не менее четырёх секунд, чтобы ответить ему:

— Что случилось?

Его голос был тихим и приглушённым, сопровождаемым небольшим эхом.

Цзянь Жун сказал:

— Мне нужно воспользоваться туалетом.

— ...

Ванная комната вновь погрузилась в тишину.

— Погоди немного.

— Прямо сейчас, — Цзянь Жун прислонился к стене возле двери ванной комнаты. — Это срочно, суперсрочно, я совсем не могу ждать.

Лу Боюань предложил:

— Тогда воспользуйся своей ванной комнатой.

Цзянь Жун мгновенно ответил:

— Не могу, я не могу уйти.

Через несколько секунд изнутри донеслось непродолжительное журчание воды.

Лу Боюань вымыл руки и открыл дверь.

— Входи.

Он собирался выйти за дверь, но Цзянь Жун вытянул руки и обнял его. Юноша приподнялся и обнюхал рот Лу Боюаня — запах перечной мяты вернулся.

Прежде чем Лу Боюань успел что-то сказать, Цзянь Жун чуть наклонил голову и зарылся лицом в изгиб шеи капитана. А затем поцеловал его адамово яблоко.

Между их телами практически не оставалось просвета.

Цзянь Жун сказал:

— Я чувствую, как что-то упирается в меня, бойфренд.

И стоило ему это сказать, как он почувствовал, что кадык Лу Боюаня слегка дрогнул.

Цзянь Жун продолжил:

— Я тоже знаю, как это делать. Я помогу тебе.

Лу Боюань потёр шею. После долгого молчания он спросил глуховатым голосом:

— И что же... ты знаешь?

— Я учусь очень быстро, — Цзянь Жун опустил глаза вниз и добавил: — Я уже понимаю, как сделать всё, что сделал ты.

Лу Боюань сразу же положил ладонь ему на лоб, вынудив Цзянь Жуну поднять голову.

На лице того не отражалось ни принуждения, ни нежелания; он просто был пылким юношей, только что влюбившимся и желавшим делать всевозможные вещи со своим возлюбленным.

Поэтому Цзянь Жун не уклонился от нажима партнёра. Вместо этого сам взглянул в глаза Лу Боюаня и спросил:

— Ты предпочтёшь стоять или ляжешь?

...чтобы это прозвучало более мужественно, он произнёс это так же, как если бы спрашивал:

— Ты предпочтёшь Ли Сина или Грэйвза?

Лу Боюань не выбрал ни того, ни другого.

Он сидел у изголовья кровати, перебирая волосы Цзянь Жуну между кончиками пальцев. Время от времени он легонько щипал его за ухо.

На самом деле Цзянь Жун солгал, хрена с два он знал хоть что-нибудь. Во время всего процесса его лицо было зарыто в подушку, словно у страуса. Он не мог видеть даже пряди волос на голове Лу Боюаня, так что же он мог знать?

Капитану всё же пришлось учить его.

— Не спеши.

— Зубы.

Долгое время спустя:

— Устал? Передохни немного.

Ради заботы о своём парне Цзянь Жун бросился в бездну.

Прополоскав рот, юноша в изнеможении растянулся на кровати. Лу Боюань, сидя в изголовьи и отвечая на сообщения, свободной рукой массировал челюсть Цзянь Жуну, желая помочь ему немного расслабиться. Продолжая массаж, он наклонился, чтобы снова поцеловать его.

После легкого поцелуя Цзянь Жун спросил слабым голосом:

— Который час?

Лу Боюань:

— Два тридцать.

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун вскочил на ноги и взъерошил волосы, а затем слегка невнятно сказал:

— Я пойду спать к себе.

Лу Боюань ухватился за его футболку и отложил телефон.

— Может, ты сегодня поспишь здесь?

Немного встревожившись, Цзянь Жун пробубнил:

— Если нас обнаружат...

Лу Боюань успокоил его:

— Вряд ли ты на кого-нибудь наткнёшься.

Цзянь Жун моргнул. Это правда, он редко сталкивался с кем-то из игроков команды сразу после пробуждения. В конце концов, у них не было жесткого режима, обязательного для всех...

Лу Боюань предложил:

— А когда проснёмся, можно будет пойти на тренировку вместе.

Цзянь Жун нахмурился.

— Тебе нельзя пользоваться своей рукой до послезавтра.

Лу Боюань кивнул и сказал:

— Тогда я просто посижу рядом и посмотрю, как ты играешь.

Цзянь Жун:

— ...

— Твоя футболка влажная, — заметил Лу Боюань. — Может, мне дать тебе одну из моих?

Цзянь Жун обернулся. Он колебался и испытывал сомнения около двух секунд, но наконец ответил:

— Возьми с короткими рукавами...

Цзянь Жун за день довольно сильно устал. Он сыграл матч до трёх побед, съел праздничный ужин, получил награду и позаботился о своём бойфренде.

В комнате Лу Боюаня работал кондиционер. Юноша переоделся в одежду своего парня и, едва нырнув под простыню, сразу же закрыл глаза.

Услышав звук реплея собственной трансляции, Цзянь Жун тихо прошептал:

— Зачем ты всё ещё это смотришь?

Лу Боюань чуть-чуть поиграл с его волосами.

— Там осталось пять минут, я выключу сразу же как досмотрю.

Цзянь Жун пробормотал:

— Не в этом дело... Я не думаю, что звук слишком громкий.

После того как они вдвоём занимались настолько интимными вещами, Цзянь Жун уже почти перестал беспокоиться о несущественном.

Вместо того, чтобы позволять водным друзьям мутить воду, преувеличивая и выдумывая подробности о его прошлом, куда лучше дать Лу Боюаню увидеть всё самому.

В любом случае, таким уж человеком он был. Раньше его темперамент являлся весьма раздражительным, он казался склонным поносить тех, кем был недоволен. Да и сейчас Цзянь Жун не перестал быть таким. Единственным изменением стало то, что он меньше сквернословил, но у него по-прежнему не появилось хорошего характера.

Лу Боюань продолжал сидеть на кровати возле спящего Цзянь Жуну, разделяя с ним тепло.

Видя, как на экране маленький черноволосый Цзянь Жун пережёвывает паровую булочку, просматривая давнишний реплей игры, Лу Боюань почувствовал, как его сердце защемило. Он опустил взгляд, желая что-то сказать, но обнаружил, что возлюбленный уже погрузился в сон.

Во сне рот Цзянь Жуну слегка приоткрылся. Его губы всё ещё оставались чуть покрасневшими, а лбом он прижимался к бедру Лу Боюаня.

Капитан выключил телефон и лёг рядом с Цзянь Жуну. А потом протянул руку и нежно его обнял.

На следующий день, когда Цзянь Жун проснулся, Лу Боюань уже просматривал свой телефон.

Цзянь Жун смотрел на него, всё ещё жмурясь спросонья, и вновь закрыл глаза ненадолго, пока оба их телефона не зазвонили одновременно.

[Динг-гэ: Что происходит, а? Вся база пуста? Уже почти два часа, а ни один человек ещё не встал с постели?! Вы, ребята, не слишком ли обленились?!!!]

[Юань Цянь: Я допоздна разговаривал с Юю прошлой ночью... Я уже встал, спущусь сразу, как только почищу зубы.]

[Динг-гэ: Я попросил тётушку приготовить завтрак. Как почищу зубы, иди и постучись ко всем остальным. Мне пока надо заняться еще кое-чем.]

[Юань Цянь: Хорошо.]

В этот момент Цзянь Жун резко сел в постели. Он торопливо сгрёб одежду, спеша вернуться в свою комнату.

Лу Боюань посмотрел на него со спины и вновь испытал сильное ощущение, словно у них запретная любовная связь. Он рассмеялся и лениво напомнил:

— Шампунь.

Шаги Цзянь Жун замерли на мгновение, затем он вернулся и подобрал свой шампунь.

— Я пошёл обратно.

— Угу, — сказал Лу Боюань, — дай знать, когда помоешься.

Открывая дверь, Цзянь Жун ещё раз обернулся, ответив "хорошо". Развернувшись вновь, он встретился глазами с Сяо Баем.

Тот выходил из комнаты Пайна с весьма похмельным видом. Зевая во весь рот, он увидел Цзянь Жун и поперхнулся своим зевком.

Цзянь Жун:

— ...

Сяо Бай:

— ...

Они некоторое время стояли, не сводя друг с друга глаз.

Цзянь Жун был ошарашен лишь на несколько секунд, а затем мгновенно перешёл в атаку, сохраняя спокойствие перед лицом опасности:

— Почему ты выходишь из комнаты Пайна?

— Я прошлой ночью напился, так что он позаботился обо мне...

Сяо Бай остановился и наконец почувал, что что-то не так. Он нахмурился и спросил:

— Нет, разве не я должен спрашивать тебя об этом?! Как получилось, что ты вышел из комнаты моего гэ?

Цзянь Жун поднял объект в своей руке и сказал:

— У него закончился шампунь. Я приходил, чтобы принести ему свой.

Сяо Бай перевёл глаза выше.

— Почему ты такой лохматый?

Цзянь Жун приподнял бровь.

— Я не причёсывался, когда проснулся. В этом есть проблема?

Сяо Бай продолжал свой нажим:

— Тогда... почему на тебе футболка моего гэ?

Цзянь Жун продолжал сочинять на ходу:

— Я пришёл как раз тогда, когда он начал мыть голову, так что моя футболка вымокла.

Сяо Бай мигнул.

— Но ведь твоя комната всего в нескольких шагах.

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун прищурился, его лицо приняло крайне мрачное выражение.

— Я разозлился из-за этого, так что в качестве компенсации заставил его отдать мне футболку. Нельзя что ли?!

После этих слов Цзянь Жун услышал, как находившийся внутри комнаты засмеялся. Цзянь Жун обернулся.

— А ты не смейся!

Лу Боюань кивнул и взъерошил волосы Цзянь Жуна, отправляясь в ванную комнату.

— Уже не смеюсь.

Сяо Бай продолжал чувствовать, что что-то не чисто, но у него не хватало смелости расспрашивать и дальше.

— Ладно, мой гэ действительно накосячил. Ты пошёл дать ему шампунь по доброте душевной, а он запачкал твою одежду. Разве одной футболки достаточно для компенсации? Уж что-что, а деньги у моего гэ имеются. Так что скажи ему, чтобы он расплатился с тобой двумя футболками!

Лу Боюань, всё ещё подслушивающий из ванной комнаты, ответил согласием. В его голосе явно проскальзывали нотки смеха.

Цзянь Жунь подумал, что он, должно быть, и сам дурак, раз так долго стоит здесь, препираясь с Сяо Баем. С охапкой одежды в руках юноша прошёл к себе.

Позавтракав, Цзянь Жунь лишь тогда обнаружил, что его имя прошлой ночью попало в горячий поиск на Вэйбо, когда начал стримить и читать поток комментариев.

Его выигрыш против пятерых противников был перемонтирован в видеоролик одним крупным киберспортивным аккаунтом, а Сэйвьер, Кункун и множество других про-игроков сделали репосты этого видео. У всех них, без исключения, комментарии выглядели как "супер" или "GOAT". На данный момент на пост ссылались уже больше 30.000 раз.

п.п. GOAT - Greatest Of All Time, лучший игрок всех времен.

Лу Боюань тоже сделал репост. Его комментарием стало простое "мой мидлейнер".

При виде этого комментария сердце Цзянь Жуна переполнилось счастьем. Он заблокировал телефон и снова принял чрезвычайно высокомерный вид.

Софт небрежно бросил потоку комментариев:

— Не нужно ничего говорить, просто спамьте "крутой".

— Боевые Тигры безусловно допустили ошибки в этой волне, но разве это отменяет факт, что ваш отец суперсильный?

— Скрипты? Ну конечно, я использовал скрипты. Я не только пользовался ими, но вдобавок хакнул LPL... все остальные лиги... и вообще всю игру.

Поток комментариев был очень плотным и, в кои-то веки, заполненным комплиментами. Цзянь Жун отвечал на все комментарии, которые ему удавалось разглядеть.

Внезапно на экране мелькнул комментарий, выглядевший абсолютно не к месту:

[А-а-а-х-х-х-х, двадцать секунд назад я прочла слух на Вэйбо, что у Роуда теперь есть пара. Это правда?!!!]

Как только появился этот комментарий, за ним последовали и другие:

[Что это за чушь? Я этому не верю!!!]

[Как это возможно? Конечно, в возрасте Роуда встречаться вполне нормально, но у него ежедневные тренировки, да вдобавок ещё и серьёзная травма руки. Ему, должно быть, трудно выкраивать время даже просто на восстановление, откуда же ему взять энергию ещё и на свидания.]

[Мой муженёк пропустил всего один матч. Аккаунты-сплетники, не поднимайте шумиху вокруг него, будьте так любезны.]

[Ах-х-х, тогда у меня ещё есть шансы Т-Т?! Я уже купила билеты на финал, я хочу проникнуть за сцену и вынудить моего муженька поцеловаться...]

[Не верю этому.]

Цзянь Жун бросил взгляд в сторону двери.

Динг-гэ увел Лу Боюаня ради делового разговора, так что тот ещё не пришёл.

— Вам придётся поверить, — хмыкнул Софт.

Пока бесчисленные знаки вопроса заполняли поток комментариев, Цзянь Жун продолжил:

— Теперь у него есть пара.

Он открыл игру и через пару секунд добавил:

— У его пары скверный характер, так что тем, кто писал о вынужденных поцелуях с ним... вам бы лучше побережся.

—

Автору есть, что сказать:

Ладно, у него ведь и вправду не лучший характер.

<http://bllate.org/book/15168/1507131>